

Ян Ань взмахнул правой рукой, и в его ладони возник тонкий серебристо-белый меч. Лезвие его было густо покрыто чешуйками и причудливыми узорами, что придавало оружию таинственный, изысканный и поистине магический вид.

Это был Меч Белого Фосфора, выкованный из чешуи белого фосфора и черного железа.

Ян Ань нанес прямой выпад. Сверкнул серебристый блик, и в следующее мгновение острие уже устремилось к горлу Му Гаофэна. Казалось, клинок пронзил само пространство — окружающие едва успели заметить движение юноши.

Му Гаофэн содрогнулся. Этот выпад Ян Аня напоминал атаку белого дракона: бесконечная мощь не оставляла ему путей к отступлению. В панике он схватил свой посох и завертелся в защитной стойке, не оставляя ни единого просвета. Лишь по чистой случайности — как слепой кот, наткнувшийся на дохлую мышь, — он сумел заблокировать удар, избежав верной смерти в самый последний момент.

Ян Ань, не добившись успеха, ничуть не расстроился. Он изначально не вкладывал в этот удар много внутренней силы и не рассчитывал убить противника с первой же попытки.

В этот момент раздался голос:

— Брат Му, я помогу тебе!

Это был Юй Цанхай. Увидев непостижимое мастерство Ян Аня, он почувствовал сильную тревогу и осознал, что в одиночку ему не справиться. Юй Цанхай был человеком узких взглядов и, затаив обиду на Ян Аня за недавнюю стычку, не мог вынести того, что кто-то моложе него обладает столь выдающейся силой. Он решил воспользоваться моментом, пока враг занят поединком с Му Гаофэном, и устранить юношу.

Юй Цанхай ударил раньше, чем закончил фразу. Его меч метнулся в спину Ян Аня. Это была подлая атака, быстрая и коварная. Казалось, еще секунда — и клинок пронзит тело юноши. Уголок рта Юй Цанхая дрогнул в предвкушающей улыбке: он уже видел, как этот многообещающий талант падает замертво от его руки.

Он не сдержался и расхохотался.

— Подлец! Юй Цанхай, ты недостойн звания мастера! — в ярости закричали ученики школы Хуашань.

Другие присутствующие, такие как Дин И и Хэ Саньци, также не скрывали презрения. Они лишь вздыхали: небо завидует талантам, и еще один юный гений сейчас погибнет.

Но никто не ожидал, что в тот самый миг, когда меч должен был пронзить тело Ян Аня, фигура юноши внезапно исчезла. Сердце Юй Цанхая пропустило удар.

Ян Ань своим духовным восприятием охватывал весь зал, видя каждое движение присутствующих. Он заранее знал о подлой атаке Юй Цанхая, поэтому легко уклонился. Появившись в семи-восьми шагах между Му Гаофэном и Юй Цанхаем, он рассмеялся:

— Ну и подлый же ты человек, Юй Цанхай.

Он выглядел совершенно спокойным и безмятежным.

Лицо Юй Цанхая покраснело от гнева, он прошипел:

— Ты проявил ко мне неуважение, я не позволю тебе жить!

Увидев, что Ян Ань невредим, все вздохнули с облегчением, хотя никто так и не понял, как именно он уклонился — это было похоже на призрачное движение. В зале разгоралась битва, и зрители не могли оторвать глаз от происходящего.

— Что ж, раз так, сегодня я поучусь вашим приемам, — с улыбкой произнес Ян Ань.

Трое сошлись в схватке. Му Гаофэн, увидев помощь Юй Цанхая, успокоился и дико захохотал:

— Желторотый юнец! Какие бы уловки ты ни придумывал, сегодня тебе не уйти от нас живым!

Ян Ань сохранял спокойствие, на его губах играла легкая улыбка. Пара кузнечиков, сколько бы они ни прыгали — всё равно сдохнут.

— Пустозвон.

Он применил прием Танец великого снега, созданный им во время созерцания снегопада в горах Куньлунь. Зал словно погрузился в зиму: закружились хлопья снега — каждый из них был искусным движением меча, окружавшим Му Гаофэна и Юй Цанхая плотным кольцом.

У всех присутствующих глаза полезли на лоб. Что это за техника? Хоть холода не было, все чувствовали себя так, будто оказались посреди ледяной пустыни. Каждый невольно поежился, подумав: если бы я оказался на их месте, я бы ни за что не смог защититься.

Му Гаофэн и Юй Цанхай чувствовали себя окруженными бесчисленными снежинками, каждая из которых была острее бритвы. Эта техника была непостижимой и непревзойденной. Они в ужасе боялись даже коснуться этих снежинок.

Но снега было слишком много, увернуться от всего было невозможно.

— А-а-а! — раздались два крика.

Снежинок было слишком много, и вскоре на телах обоих противников заалели кровавые порезы.

Му Гаофэн был мастером Врожденного уровня, а Юй Цанхай — лишь первоклассным бойцом, поэтому Ян Ань сосредоточил основное внимание на Му Гаофэне. Он не собирался убивать Юй Цанхая, лишь хотел проучить его, оставив для расправы Линь Пинчжи.

Му Гаофэн взревел:

— Парень, я щадил тебя только потому, что ты молод, не думай, что можешь творить что хочешь!

Ян Ань проигнорировал его, атакуя еще яростнее. Снег стал гуще, раны на телах противников множились, кровь лилась не переставая. Ярость обоих сменилась страхом. Только теперь они поняли, что мастерство Ян Аня достигло невероятных высот, и всё это время он просто играл с ними.

— Ян Ань, юный мастер Ян, я был неправ, пощади меня! — взмолились они, пытаясь отступить. Но стоило им сделать шаг, как снежный вихрь усиливался, грозя отсечь голову.

Му Гаофэн не выдержал и начал просить о пощаде. Юй Цанхай, стараясь сохранить остатки достоинства, молчал, но было видно, что и он на пределе. Зрители презирали Му Гаофэна, а к Юй Цанхаю относились с долей жалости — несмотря на скверный характер, он хотя бы вел себя как мастер. Ученики Юй Цанхая, видя, что их учитель в смертельной опасности, не смели вмешаться, опасаясь, что Ян Ань убьет и их.

Ян Ань игнорировал мольбы Му Гаофэна. Тот никогда не был благородным человеком, его коварство и жестокость не знали границ, и ради спасения жизни он был готов на всё. Поняв, что уговоры не действуют, он закричал:

— Ян, ты действительно посмеешь убить меня? Тогда я заберу тебя с собой в могилу!

Ян Ань рассмеялся:

— Му Гаофэн, хватит болтать, используй всё, на что способен, если можешь!

Му Гаофэн был в ярости. Пара снежинок полоснула его по лицу, превращая и без того уродливое лицо в кровавое месиво.

— Хорошо, ты сам меня вынудил! — прорычал он. — Брат Юй, используй свой козырь, или ты хочешь умереть здесь?

Юй Цанхай горько усмехнулся про себя. Он бы и рад, но сейчас мог лишь защищаться. Если он попытается атаковать, то откроется и будет убит. Му Гаофэн, видя, что Юй Цанхай молчит, проклинал его в душе. Неужели сегодня он здесь и сгинет? Нет, этого не может быть! Он, Му

Гаофэн, прошел через столько испытаний на севере, он обязательно выживет!

Му Гаофэн издал неистовый крик, его ци забурлила, окутав тело зеленоватым коконом. Раздался звон металла. Этот прием позволил ему на время сдержать Ян Аня, но он требовал огромных затрат энергии, поэтому Му Гаофэн использовал его крайне редко.

— Ха-ха, щенок, подожди, я еще доберусь до тебя! — захохотал он, решив воспользоваться моментом, чтобы сбежать.

— Хе-хе, ты правда думал, что сможешь уйти? — холодно усмехнулся Ян Ань.

Сверкнул серебристый луч. Ян Ань метнул свой меч. Му Гаофэн побледнел от ужаса. Меч летел быстрее грома, словно удар божества. Он даже не успел повернуться, как раздался звук ПУФ — клинок пробил защитный кокон и пронзил тело Му Гаофэна насквозь. Меч вонзился в ворота поместья Лю, продолжая мелко вибрировать.

Из раны брызнула черная жидкость. Ян Ань взмахнул рукавом, сбивая капли на землю. Там, где они упали, слышалось шипение — жидкость была ядовитой.

Толпа ахнула.

— Ты... ты... — Му Гаофэн застыл, указал пальцем на Ян Аня и рухнул замертво.

Остальные побледнели, покрывшись холодным потом. Великий мастер пал.

Воспользовавшись тем, что Ян Ань был занят, Юй Цанхай вырвался из круга и, тяжело дыша, отошел в сторону. Ученики поспешили наложить ему лечебную мазь. Увидев, как легко Ян Ань убил Му Гаофэна, Юй Цанхай задрожал и боялся даже дышать.

Ян Ань перевел взгляд на него, и никто не осмелился встретиться с ним глазами. Юй Цанхай почувствовал, как по спине течет пот. Хотя Ян Ань был безоружен, его духовное давление было невыносимым.

Юй Цанхай, стараясь сохранять самообладание, произнес:

— Ян Ань, сейчас я действительно не соперник тебе. Но всё это началось из-за твоего неуважения к старшим. Если ты не боишься, что весь мир узнает, как Юэ Буцунь воспитал ученика, убивающего праведных мастеров, то продолжай!

Ян Ань усмехнулся:

— Юй Цанхай, ты сам напал первым, а теперь смеешь нести такую чушь? Не пытайся давить на меня моим учителем. Сегодня, в присутствии стольких почтенных людей, я не стану тебя

убивать, но в будущем с тобой обязательно рассчитаются. Посмотри, кто здесь.

Ян Ань сделал движение, и все взгляды устремились за ним. Линь Пинчжи был поражен, увидев внезапно появившегося перед ним Ян Аня. Не успел он опомниться, как юноша схватил его за руки.

— Смотри внимательно, — бросил Ян Ань в сторону Юй Цанхая.

Он слегка встряхнул руки Линь Пинчжи, и по залу пронесся порыв ветра. Раздался звук, и все увидели, как горбун вдруг выпрямился, а с его спины упали два больших узла. Не успели люди разглядеть, что в них, как Ян Ань сдул пластыри с лица Линь Пинчжи, очистив его от грима.

Перед ними предстал семнадцати-восемнадцатилетний юноша с тонкими, благородными чертами лица. Несмотря на простую одежду и легкую пыль, его взгляд, полный решимости и стойкости, невозможно было игнорировать.

— Линь Пинчжи! — вскрикнул Юй Цанхай, внезапно побледнев.

Линь Пинчжи был в шоке, когда Ян Ань раскрыл его настоящую личность. Он не знал, что делать, — оказывается, его раскусили уже давно. В сердце боролись отчаяние и надежда. Но после того, как Юй Цанхай его узнал, он решил идти до конца.

— Да, это я, Линь Пинчжи! — с ненавистью воскликнул он. — Куда ты дел моих родителей, Юй Цанхай?

Юй Цанхай понял, что Ян Ань защищает Линь Пинчжи. Неужели он тоже охотится за Свитком Меча Злого Духа семьи Линь? Он, разумеется, не признался:

— О каких родителях ты говоришь? Я не видел твоих родителей!

Юй Цанхай нагло лгал, хотя весь мир знал, что именно он похитил чету Линь.

— Юй Цанхай, ты подлый трус, который не отвечает за свои поступки! — Линь Пинчжи был готов разорвать его на куски.

Ян Ань знал, что Линь Пинчжи жаждет мести, но прежде всего хочет спасти родителей. Он раскрыл его не просто так. Он улыбнулся:

— Линь Пинчжи, я вывел тебя не для того, чтобы навредить. У меня есть предложение, хочешь послушать?

Линь Пинчжи был сбит с толку, но, будучи в руках Ян Аня, он понимал, что сейчас от него ничего не зависит. Пройдя через столько испытаний, он перестал верить в бескорыстную

помощь, но предложение сделки его успокоило — значит, пока он будет жить.

— Прошу, говорите, юный мастер Ян, — холодно ответил он.

Ян Ань был доволен его хладнокровием.

— Не бойся, эта сделка принесет тебе только пользу. Есть один мастер, который услышал твою историю и восхитился твоим характером. Он хочет сделать тебя своим учеником. Но он человек загадочный, сейчас занят важными делами и не может прийти лично, поэтому поручил мне стать его представителем. Сделка проста: ты становишься его учеником, а я защищаю тебя и обучаю боевым искусствам. В будущем ты легко отомстишь. Что скажешь?

Линь Пинчжи не мог поверить своим ушам. Это была не сделка, а настоящий подарок судьбы.

— Кто этот мастер?

Ян Ань усмехнулся:

— Его имя я пока назвать не могу, узнаешь, когда примешь его в учителя. Но поверь, он обладает сверхъестественными способностями. Изучив пару его приемов, ты легко одолеешь этого великого мастера Юя.

Ян Ань с издевкой посмотрел на Юй Цанхая. Присутствующие завидовали и восхищались — они понимали, что речь идет не об Юэ Буцуне, ведь тот не обладал подобной силой. Ученики школы Хуашань тоже были в недоумении: откуда их младший брат знает такого человека?

Юй Цанхай же почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Линь Пинчжи не мог поверить в такую удачу. Он знал, что у него нет ничего ценного, что могло бы заинтересовать столь сильного человека, поэтому поверил.

— Я согласен! Для меня честь стать его учеником!

Услышав это, Ян Ань искренне обрадовался. Он рассмеялся и обнял Линь Пинчжи:

— Хорошо! С этого дня Линь Пинчжи — мой брат!

Линь Пинчжи был тронут до слез. Он обнял Ян Аня в ответ, с трудом сдерживая рыдания. Ян Ань смягчился и повернулся к Юй Цанхаю:

— Эй, мастер Юй, вы всё еще здесь? Ждете, пока вас тоже поучат?

Юй Цанхай, сгорая от ярости и стыда, не проронил ни слова. Он был не в силах продолжать церемонию, поэтому, не попрощавшись с Лю Чжэнфэном, позорно бежал вместе со своими

учениками.

Линь Пинчжи хотел окликнуть его, но Ян Ань удержал его:

— Брат Линь, не волнуйся.

Линь Пинчжи понял — Ян Ань обещал помочь с родителями. И хотя тревога не утихла, слова юноши вселили в него уверенность.

— Когда ты освоишь искусство, ты сам сможешь отомстить, — прошептал Ян Ань.

Линь Пинчжи загорелся этой мыслью: он хотел, чтобы Юй Цанхай испытал ту же беспомощность и страдания, что и он сам.

Лю Чжэнфэн и другие были в шоке от того, что Му Гаофэн мертв, а Юй Цанхай ранен. Ян Ань подошел к Лю Чжэнфэну:

— Дядюшка, прошу прощения, что сорвал вашу церемонию.

Лю Чжэнфэн вздохнул:

— Ничего страшного, они сами напросились. Но ты сегодня отличился, Ян Ань. Думаю, скоро имя Маленького Божественного Меча разлетится по всей стране!

Ян Ань, тронутый добротой Лю Чжэнфэна, решил изменить свое намерение и открыться ему.

— Дядюшка, мне нужно сказать вам кое-что важное. Прошу, пройдемте в сторону.

Они отошли в угол, и Ян Ань прошептал:

— Дядюшка, до меня дошли сведения, что глава альянса Цзо из школы Суншань знает о вашей дружбе с Цюй Яном. Он уже послал людей похитить вашу семью, чтобы заставить вас отказаться от отхода от дел и убить Цюй Яна.

Лю Чжэнфэн побледнел, не в силах поверить в услышанное. Ян Ань поклонился и оставил его наедине с этими мыслями.

В зале люди обсуждали недавнюю схватку. Ян Ань прошел к монахине Дин И из школы Хэншань и громко произнес:

— Сестра И Линь, прошу, выйдите сюда.

И Линь, получив кивок от Дин И, вышла вперед. Она была ослепительно красива, даже в простой одежде.

— Брат, — прошептала она, всё ещё немного дрожа от страха после того, как увидела убийство Му Гаофэна. Это породило в ней капельку страха перед Ян Анем.

<http://bllate.org/book/22526/2379321>